

Был час ночи.

Се Ифэн более часа «докучал» Чжоу Юйхэ, и сейчас, сидя на краю кровати, он смотрел на своего любимого человека, который крепко спал после тяжелого дня работы. Вместо того, чтобы поспешно лечь спать рядом с ним, Ифэн переоделся и вышел наружу, чтобы пойти в комнату режиссера Майка Ли.

– Ифэн, ты здесь, – Майк Ли оправдывал свое звание трудоголика. Даже в столь поздний час он все еще работал над сценарием и решал множество вопросов, связанных со съемочной площадкой. Когда он подошел, чтобы открыть дверь, сценарий все еще был у него в руке.

– Режиссер, я хочу поговорить о фильме, – Се Ифэн поднял сценарий Чжоу Юйхэ.

– Добро пожаловать, добро пожаловать, – с улыбкой на лице Майка Ли поприветствовал его.

Они вдвоем сели на диван перед панорамным окном отеля, Се Ифэн не спешил говорить о своей роли, его длинные пальцы медленно перелистывали сценарий, казалось бы, непреднамеренно коснулись той части сцен, которые были сняты первыми. Он улыбнулся и сказал:

– На самом деле, у меня есть небольшое мнение о сегодняшних съёмках. Юйхэ сыграл всего лишь несколько сцен. Я знаю, что ты недоволен им, но ты можешь сказать ему это напрямую. Исходя из того, что я знаю о нем, он отлично справится и произведет на тебя впечатление.

Улыбка Майка Ли стала немного тонкой, и это была тонкость с оттенком недоверия:

– Не могу сказать, что я недоволен. С ним действительно всё в порядке: он такой молодой, такой популярный, и инвестор сам выбрал его на главную роль. Честно говоря, я был немного удивлен его сегодняшним выступлением... Ты знаешь же, что это всего лишь коммерческий

фильм.

В коммерческий фильм на главную мужскую роль снова протащили популярную звезду, и Майк Ли изначально не возлагал больших надежд на Чжоу Юйхэ.

Он делал ставку на актерское мастерство и темперамент Се Ифэна.

– Когда ты так говоришь, ты относишься к нему как к актеру-айдолу, но на самом деле он умеет играть очень хорошо, лучше, чем большинство людей. Ты же посмотрел «Кот и Ань Сюэ», верно? – спросил Се Ифэн. Он прекрасно знал, что актерские навыки Юйхэ были великолепны, хотя он и не понимал, почему сегодня результат его игры был так себе, это определенно не его нынешний уровень. Майк Ли не должен был смотреть на Юйхэ свысока, оценивая как звезду Интернета.

– Конечно, я видел этот фильм и не знаю, какую магию использовал Мэн Чуань, чтобы сделать его таким живым и ярким. За исключением его выразительного лица, у меня в кадре он был довольно посредственным, – Майк Ли поджал губы.

Се Ифэн посмотрел на выражение его лица и понял, что предубеждение режиссера против Чжоу Юйхэ какое-то время будет непреодолимым, поэтому он не стал его больше убеждать.

– Что ж, давай больше не будем о нем говорить, разве ты не пришел сюда поговорить со мной о фильме?

– Ладно...

Сцены второго дня съёмок были сосредоточены на Се Ифэне.

У Чжоу Юйхэ совместная съёмка с Се Ифэном была только вечером, но он все же пришел на съёмочную площадку пораньше, чтобы посмотреть, как они снимают остальные.

Се Ифэн играл другого главного героя «Боевых искусств», лидера альянса боевых искусств Линь Ханьша, за которого и выдавал себя Жун Цянь.

На вилле Хуншуй самозванец Жун Цянь снова и снова захватывающим образом избегал гибели в ловушках, устроенных Сяо Юньцином.

С другой стороны, где же был настоящий Линь Ханьша?

Он находился в бандитском логове.

У него было прикрытие для обмана посторонних. Линь Ханьша, подозрительный по своей природе, уже давно чувствовал, что в его фракции боевых искусств был шпион из Дворца Цяньмин, поэтому он и возвращался с поражением после многократных карательных экспедиций против Дворца Цяньмин. На этот раз он был полон решимости не отступить до тех пор, пока не поймает крота, поэтому он и распустил слух, что потерял свои боевые способности, чтобы злодеи снизили бдительность и потеряли осторожность.

Он не ожидал, что всё так обернётся и он случайно возьмёт чужие вещи вместо своих.

В то время обстановка была крайне хаотичной, разные люди перемешались в сражении. Он путешествовал, неся самый обыкновенный, изодранный холщевый свёрток с вещами. Люди, которые могли войти в чайный домик и отдохнуть, были довольно обеспеченными. Кто бы мог подумать, что такое может случиться и у него с кем-то были свёртки?

Как Линь Ханьша и планировал, его «похитили» и затащили в своё логово бандиты. Он был очень осторожен, и первым делом проверил свои вещи.

В результате он был, конечно, ошарашен.

Что еще более неожиданно, так это то, что.

Первоначальный вожак в бандитском логова узнав, что его наложница встречается с прелюбодеем, в припадке гнева обезглавил прелюбодеея мечом, и поскольку в бандитском логове было железное правило не убивать своих братьев, вожак почувствовал вину и покончил с собой.

Логово бандитов мгновенно превратилось в беспорядок, и все бандиты обратили свои взоры на Линь Ханьша.

Оказалось, что Жун Цянь на вилле Хуншуй написал великолепный манифест с объявлением о начале компании по истреблению бандитов, вызвавший восхищение у множества людей.

Бандиты обменивались растерянными взглядами, как оказалось в их большом горном укрепленном пункте никто не умел читать и писать.

Заложник оказался единственным «ученым» среди них всех.

– поголовно истреблять людей, так чтобы их призраки плакали, – читающий написанные слова Линь Ханьша был ошеломлен.

Глядя на свои «собственные» плавные и четкие линии в блестящей статье, он какое-то время не знал, как ему реагировать.

Как и говорила Су Су про Майка Ли, количество плохих дублей у Се Ифэна было не меньше, чем у Юйхэ. Хотя многие из них были лишь из-за мелких второстепенных деталей, но Се Ифэна все равно ругали. Да, на съемочной площадке Майк Ли выглядел как закоренелый тиран.

Однако была разница.

Когда Майк Ли видел, что Се Ифэн играет хорошо, он невольно восклицал и хвалил Се Ифэна, и его глаза были наполнены радостью, пока он превозносил актера ...

Этого не происходило, когда Чжоу Юйхэ успешно снимал сцену.

Такого уважения к актеру и удовлетворения от его актерского мастерства не было.

Исходя из этого, Чжоу Юйхэ смог подтвердить, что его недооценивали.

Режиссер относился к нему как к айдолу или красивой вазе и не ожидал от него ничего особенного, поэтому, даже если выступление Юйхэ было ниже стандарта, Майк Ли всего лишь чувствовал, что это уже очень хорошо для звезды Интернета.

Несмотря ни на что ... Чжоу Юйхэ не хотел с этим мириться.

Сейчас он за две жизни накопил опыт в актерском мастерстве, не говоря уже о том, что он ещё и снимался в этом фильме в своей предыдущей жизни.

Желание победить постепенно засветилось в глазах Чжоу Юйхэ. Он сжал сценарий в руке, непрерывно изучая свою роль. Съёмки с ним начнутся сегодня чуть позже. Он бесчисленное количество раз пересматривал свои воспоминания об этой сцене, желая сыграть великолепно и заставить Майка Ли взглянуть на него другими глазами.

Сцена, которую снимали с ним, была моментом, когда Линь Ханьша под покровом темноты пришел провести расследование, чтобы узнать кто-то на вилле Хуншуй выдает себя за него.

Линь Ханьша легко и проворно дошёл до комнаты Жун Цяня через тщательно охраняемую виллу Хуншуй.

Жун Цянь лежал на кушетке и читал книгу, когда внезапно пламя подсвечника тихо дрогнуло, настороженный Жун Цянь немедленно перевернулся и скатился с кушетки.

В следующую секунду кинжал был воткнут в кушетку, в то место где должно было быть его сердце.

Выражение лица молодого человека в роскошной парчовой одежде резко изменилось:

– Кто ты?!

Линь Ханьша легко как призрак, приземлился на пол на кончики пальцев ног, аккуратно вынул кинжал из кушетки, повертел его в руке, и с улыбкой посмотрел на Жун Цяня, лежавшего на полу.

Хотя его глаза улыбались, его истинное намерение убить считывалось в выражении лица. Жун Цяню было трудно дышать, казалось, даже окружающий его воздух застыл. Такая таинственная и мощная аура исходила от одетого в черное Линь Ханьша.

– Ты Линь Ханьша? – спросил Жун Цянь.

Линь Ханьша смотрел на него в задумчивости, кинжал в его руке отражал мерцающий серебряный свет свечи. Этот отблеск мелькал так быстро, словно собирался упасть на чужую шею в следующую секунду.

Чжоу Юйхэ неизбежно немного нервничал в глубине души.

Эта сцена также появлялась в его предыдущей жизни, и тогда он был полностью подавлен Се Ифэном. На съемку этого момента потребовалось три или четыре часа.

Прошрое все еще было свежо в его памяти, казалось, что это абсолютное подавление чужой аурой происходило только вчера. Что ещё ужаснее, так это то, что актерские способности Се Ифэна в этой жизни на самом деле были намного лучше.

Такого рода убийственное намерение, такое подавление не поколебает и тот факт, что актер-соперник – его любимый человек. Ничто не повлияет на психическое состояние Се Ифэна в этой сцене. Совершенный, сильный и кровожадный. Он был непредсказуемым лидером боевых искусств, Линь Ханьша!

Чжоу Юйхэ был так ошеломлен, что забыл вовремя произнести свои реплики.

Майк Ли сердито выругался, стоя за камерой:

– Чжоу Юйхэ, почему ты стоишь в оцепенении?! Ты не спал прошлой ночью? Сосредоточься хоть немного!

Чжоу Юйхэ поджал губы и извинился.

Се Ифэн поднял его с пола со слегка встревоженным выражением в глазах.

– Все в порядке, Юйхэ? Ты не в том состоянии со вчерашнего дня, – хладнокровный и безжалостный мастер боевых искусств мгновенно превратился в маленького волчонка, цепляющегося за Чжоу Юйхэ, протягивающего ему воду и обмахивающего его веером.

На него повлияли воспоминания из прошлой жизни, но об этом никому нельзя было рассказывать, поэтому Чжоу Юйхэ просто покачал головой, показывая, что с ним все в порядке.

Начались съёмки второго дубля.

На этот раз Чжоу Юйхэ не забыл произнести свои строки, но его аура была полностью подавлена Се Ифэном. Они трижды пересмотрели сцену на экране монитора и, чувствуя неудовлетворенность, решили переснять.

Но с каждым разом его боевой дух истощался.

Очевидно, эта сцена уже была снята ранее, но после ещё двух дублей подряд она никак не удавалась.

Это оказало сильное давление на Чжоу Юйхэ.

После этого Майк Ли по разным причинам взял тайм-аут.

Он был так зол, что попросил Чжоу Юйхэ вернуться и хорошо отдохнуть, чтобы сниматься

завтра после восьмичасового сна.

Это все еще была первая сцена, в которой встретились Жун Цянь и Линь Ханьша, а впереди ещё будет так много сцен их противодействия.

Первоначально он думал, что актерские способности Чжоу Юйхэ были вполне приемлемыми, можно даже сказать хорошим, но по сравнению с Се Ифэном разница была огромной. Когда они стояли вместе, Чжоу Юйхэ был полностью низведён до фона Се Ифэна, а главный герой должен быть на первом плане, а не превращаться во вспомогательную роль.

Даже если у него не было никакой надежды на Чжоу Юйхэ, такой очевидный контраст все равно очень разозлил Майка Ли.

После выхода из павильона Чжоу Юйхэ не вернулся в отель, так как Се Ифэн потянул его в комнату отдыха.

Как только он запер дверь, в просторной и светлой личной комнате отдыха остались только они вдвоем.

Чжоу Юйхэ сел на табурет.

Яркий солнечный свет падал на его красивое лицо, делая его измученный вид еще более душераздирающим.

Се Ифэн сел напротив него, сжал руку, посмотрел ему в глаза и спросил:

– Что с тобой? Последние два дня с тобой действительно что не так. Что-нибудь случилось?

Чжоу Юйхэ изначально опять хотел сказать, что все в порядке.

Но глаза Се Ифэна были слишком искренними, поэтому он был неспособен ему солгать.

Чжоу Юйхэ какое-то время молчал. Только после этого он медленно произнес:

– Ифэн, позволь мне спросить тебя, если бы тебе пришлось участвовать в повторных съемках фильма «Император Сюань Тун», что бы ты сделал?

Было видно, что тот не ожидал, что Юйхэ спросит его об этом.

Се Ифэн явно остановился.

Только спустя долгое время он осторожно ответил:

– Если бы мне пришлось снова сыграть Пу И, я бы, вероятно, потерпел неудачу и сфальшивил.

Этот переводчик очень просит не уносить данный текст на другие сайты. Можете давать ссылку и так далее, но сам текст я планирую оставлять пока только на рулейте, потому что после окончания перевода первые тридцать слышим я буду перепроверять по оригиналу, так как они были переведены с английского и там сто процентов есть расхождения с

оригинальным текстом.

<http://bllate.org/book/13305/1183705>